

Любое дело начинается с подготовки, особенно ограбление банка. Хагмару дали неделю на выполнение задания, два дня он уже потратил, а значит у нас было около пяти дней. В первую очередь я вывел финансы из банка. Мое бездействие в этом плане могло бы вызвать подозрения. Я даже несколько раз бегал забирать деньги, имитируя средний объем дорогой безразмерной сумки — миллион все же довольно много весит и занимает место. И то успел вытащить только половину. Это еще один штрих моей легенды. Конечно, гоблинам было только в радость как можно медленнее меня обслуживать и как можно быстрее везти вагонетку по рельсам их банка. Мне кажется, что только в одном этом средстве передвижения заключено все отношение гоблинов к магам, так как езда на вагонетках как поездка на старых и аварийных русских горках, сделанных пьяным сантехником. Но мне это было даже на руку, так как истинным зрением, беспалочковыми чарами и артефактами я рассмотрел все, что мне было нужно, и незаметно разбросал галлеоны с маяками для порт-ключа и чарами наблюдения, связанными в одну сеть. Помимо этого гоблины с меня содрали немаленькую сумму в десять тысяч галлеонов за досрочное закрытие контракта. Знали бы они, что в этих десяти тысячах двести — маяки. Никто не в курсе, где они держат свои сокровища, только сами гоблины, но никто не догадывался просто отдать им деньги. Конечно, гоблины не идиоты и проверяют свои монеты на предмет посторонних чар, вот только кому придет в голову разрезать тысячу монет, чтобы найти адамантиевую пластину с рунами отложенной активации? То есть чары еще не активированы — это произойдет после того, как монеты наберут из окружающего эфира достаточно энергии. Финеас говорил мне, что большинство чар и артефактов определяют только уже активированные чары, а вот на подобных пасуют. После этого я выждал еще один день, ведя записи патрулей, смен и инкассаций. Хал в это время рассчитывал, как пройти чары и ловушки, в особенности фонтан истины, который тут же снимет все иллюзии и обличия. Ну, как все — на метаморфизме он не работал, так как это тоже мой облик, но вот аурную маскировку может снять. Впрочем, и это оказалось решаемой задачей благодаря положу тайн, который не выпустит за свои пределы ни одной эманации маны. Я же занимался тем, что создавал защитные и скрывающие артефакты, обрабатывал выжимку из памяти Ценсильского и снимал его ауру. Нет, на самом деле я не исключал, что гоблины могут догадаться, кто за этим стоит — достаточно знать мотив. Но вот доказать... Пусть попробуют. Наконец, вечером 12 ноября я аппарировал на Косую Аллею, готовясь совершить ограбление века.

— Добрый вечер, — пройдя сквозь массивные позолоченные двери, я оказался в холле и подошел к ближайшему гоблину, который перебирал полудрагоценные камни в руках. Гоблины любят кичиться своим богатством, что заметно по их несуразно огромному зданию Гринготтса и большому количеству мрамора и позолоты внутри. Может, они теперь вместо боевых доспехов и тряпок надевают деловые костюмы, но жадную натуру не скроешь. Я заранее настроил голосовые связки, так как обратное не меняет голос. — Могу ли я пройти к своему хранилищу 420? Меня зовут Хагмар Ценсильский.

— А у мистера Ценсильского есть ключ? — вальяжно оторвавшись от своего, несомненно, важного занятия, спросил у меня гоблин, смотря на меня сверху вниз. В обычном мире такого сотрудника давно бы выгнали, а здесь это считается почему-то нормой. Ведь я пришел как бы за своими деньгами, а ко мне уже относятся как к попрошайке. Ох, слишком уж обнаглели гоблины за века экономического рабства волшебников. Монополии всегда плохо кончают, даже если начинают хорошо. И, кстати, насчет ключей. В Гринготтсе есть два вида хранилищ. Первое самое дешевое и малозащищенное — по требованию. То есть если у тебя есть ключ, то бери, что хочешь и сколько хочешь. Можно привязать чековую книжку. Второе — личное или родовое. Открывается только в присутствии подтвержденного владельца самими гоблинами. Хранить можно что угодно, но без описания гоблины за пропажу ответственности не несут.

Также отличается срок изъятия всех вещей в пользу гоблинов за неуплату. В первом случае это год, а во втором — десять лет. Именно поэтому гоблины безумно разбогатели на прервавшихся родах и семьях. Впрочем, если у семей были долги, то часть имущества изымало министерство, а если имелись наследники, то они выплачивали нехилые штрафы. Зачастую эти самые наследники отказывались от наследства, так как стоимость имущества просто не покрывала долги и штрафы.

— Конечно, — я вытащил из кармана ключ Хагмара, гоблин его обнюхал и отдал мне обратно, ловко спрыгнув с высокого стула.

— Следуйте за мной, Гринготтс скоро закрывается.

— Как скажете, мистер...

— Крюкохват, — ответил он.

Будто я не знаю, что банк закрывается в двенадцать. Сейчас одиннадцать часов вечера, так что запас времени у меня есть. После закрытия старший казначей относит всю выручку в хранилище в самой глубине пещер, которые находятся под охраной драконов и фиделиусом, если учесть, что сигналы следящих чар монет пропали, а вот как порт-ключи, они продолжали работать. Так что у меня есть сразу два варианта входа, но прорыв антиаппарационного барьера тут же заметят, и времени у меня останется немного. Мы прошли длинный коридор и вышли к пещерам через первый этап защиты. Человек без сопровождения гоблина сразу спровоцирует сигнал тревоги. Сев в вагонетку, гоблин ее настроил — это второй этап защиты, только им известны комбинации для запуска. Скорость выставляется, видимо, от настроения самих гоблинов. Сейчас мы ехали довольно медленно в сравнении с моими вчерашними покатушками, и это было мне на руку. Я активировал два перстня на руках: полог тайн и замедление времени. Теперь несколько минут нашего путешествия должны растянуться где-то на полчаса.

— Империио, — прежде чем гоблин заметил что-то, он уже оказался под чарами подчинения.
— Легилименс.

Использував свою любимую связку, я понял, как себя обычно ведет именно этот гоблин, и, стерев ему память о примененных к нему чарах, я разделся, выдал ему в руки обратное зелье с волосом вора и сказал:

— Раздевайся и пей, — сам я в этот момент выдернул редкий волос из брови гоблина и, поморщившись, выпил. Даже с отключенными языковыми рецепторами пить это было противно. — Одевайся в мою одежду, заходи в хранилище и набери сотню галлеонов. После этого отправляйся в «Дырявый котел», ни с кем не разговаривай, поднимайся на второй этаж в комнату номер 7. Там будет стакан с жидкостью на столе, выпей ее и ложись спать. Все ясно?

— Все ясно, господин, — блаженным голосом ответил гоблин в облике человека.

Вот и один из недостатков этих чар. Зелье в номере сонное, так что проснется он, дай Мерлин, к обеду. Я переоделся в одежду гоблина, стараясь поскорее скрыть это уродство, и провел гоблина обратно, после чего занял его стойку. В двенадцать часов прозвенел звонок, и гоблины, поспрыгивав со своих мест, отправились вглубь здания — там находились каминные для телепортации. В пещерах жили только самые ретрограды, в основном же у них было свое закрытое поселение, от роскоши которого маги бы позеленели от зависти. Я отправился за ними последним, но потом свернул в сторону и дождался казначея с выручкой в безразмерном мешке.

— Крюкохват, — позвал меня на языке гоблинов представителью выглядевший старший казначей. Обычные волшебники видят его редко — только при открытии особо важных хранилищ. — Ты что здесь делаешь?

— Вас жду, — снова активировал я полог тайн и замедление времени. Выучить язык с помощью ингениума за пару дней, когда ты полиглот и ментальный маг, не так уж и сложно. Но акцент-то все равно выдаст. Так что заморачиваться я не стал. — Империи. Иди куда шел и проводи меня в хранилище.

У гоблина имелся защитный артефакт, но их недостаток в том, что даже если его делал магистр — мастер сможет пробить. В этом преимущество личной силы над артефактами. Мы ехали на вагонетке в течение целых пятнадцати минут, во время которых нас окатило водопадом истины, но купол тайн его сдержал. В самом низу оказались драконы на цепях, которых Рукозлат, так звали казначея, отогнал колокольчиками. Драконов с детства дрессируют — мугузят их сразу после звона, вот они и шугаются. Огромные двустворчатые ворота появились внезапно, будто из ниоткуда. Они были сделаны будто из золота со вставками из драгоценных камней и демонстрировали историю гоблинов. По которой именно они победили волшебников, а не наоборот. Рукозлат разрезал себе руку, чуть не выйдя из-под контроля, благо я был на чеку и приложил ее к двери, после чего она с легкостью отворилась. Войдя внутрь, я мысленно присвистнул — тут было не меньше сотни миллионов галлеонов. Скорее всего, здесь не только выручка, но и выкованный резерв. Впрочем, кроме денег здесь находились предметы искусства, артефакты и оружие из адаманта, четко рассортированное и подписанное.

— Отключи сигнальные чары, — приказал я Рукозлату.

— Я не могу, это может сделать только директор Гринготтса.

Я чертыхнулся и проверил его память, определив, что это действительно так. Но его знания натолкнули меня на другую идею. Я вытащил из личного хранилища чемодан, развернул его вход на всю ширину и высоту помещения размером в четыре футбольных поля, после чего отправил его вперед, хватая все подряд. Снаружи наверняка сработала тревога, так как чары типа протеевых и пространственных все же проходят через него. Именно поэтому так опасно доверять тайну ненадежному человеку.

— Езжай к выходу и сбрось все тележки в пропасть. Если увидишь стражников, напади на них с криком: «За Кровоклыка!», — отдал я ему последний приказ, стерев перед этим память обо

всем, что он видел по пути сюда.

Как оказалось, гоблины не были так уж едины, как пытаются показать это волшебникам. У них есть множество кланов, и когда они прибыли, сильнейшими были Гринготтсы и Ракносы. Первые часто боролись со вторыми за власть и знатно подставили Ракносов в последнем восстании, из-за чего погибло много гоблинов их клана, включая лидера — Кровоклыка. В качестве «извинений» всех старших казначеев назначали из пострадавшего клана, но, учитывая, какой силой они обладали до этого, это была подачка. Я не особо надеялся на то, что гоблины поверят в сошедшего с ума Ракноса, решившего отомстить за унижения их клана... Но почему нет? Так еще сложнее будет разобраться в случившемся. После того, как гоблин уехал, я подошел к драконам и разбил их цепи, обращаясь к ним ментально: «Чего ждете? Летите и отомстите своим обидчикам».

Думая, как бы еще подгадить напоследок и наблюдая за взлетающими исхудавшими драконами, я вызвал сильнейшее адское пламя, вложив в него несколько своих резервов из накопителя, и, отпустив контроль, аппарировал сквозь пламя. Отследить перемещение через него, да еще и в эпицентре адского пламени? Ну пусть попробуют, я даже сдохнуть не прочь, если у них выйдет. Впрочем, я еще попрыгал по миру, заматая следы.

11 ноября 1973 года. Авейлон.

«Доброе утро, с вами Мира Гудвич, и сегодня в новостях у нас чрезвычайное происшествие в Косом Переулке! В банке Гринготтс случился сильнейший пожар, из-за которого здание разрушилось и провалилось под землю. Гоблины воздерживаются от комментариев и говорят, что это внутреннее дело банка, но клиентам не стоит беспокоиться, так как в ближайшее время здание будет восстановлено. Министр Магии проявил обеспокоенность и предложил свою помощь, от которой представители банка отказались, но поблагодарили за проявленное внимание...»

Я смотрел утренний выпуск новостей по колдовизору и понимал, что все получилось еще лучше, чем я рассчитывал. Благодаря разбросанным зачарованным галлеонам я до самого конца записал происходящее — после этого монеты самоуничтожились. После моего отступления Рукозлат не только успел сбросить все тележки в пропасть. Он вытащил алмазную кинжал и с криком «За Кровоклыка!» напал на ошарашенных патрульных, успев ранить одного из них. Второй же, не мудрствуя лукаво, просто рубанул по голове нападающего. Что его на это сподвигло: ступор, пожар или вылетевший из пропасти дракон, я не знаю. Таким образом они лишились своего единственного источника информации, которого даже некромант уже не воскресит. А после еще и дракон знатно повеселился наверху, с лихвой отомстив за свои мучения, после чего улетел. Теперь им точно не до меня, хотя это не значит, что я буду довольствоваться полумерами. Я не зря не снял все деньги. Все дело в том, что при закрытии ячейки гоблины обязаны в течение трех дней предоставить мне все мои галлеоны, не зря же я десять тысяч платил? А они этого не смогут сделать — адский огонь не смог разрушить до конца зачарованные алмазные сплавы, но расплавил окружающую породу, из-за чего банк и ближайшие здания провалились под землю, благо что люди из-за пожара выбежали гораздо раньше. А там еще и подземные воды добавили веселья, залив раскаленную

породу. С этим месивом они будут долго мучаться. И все для того, чтобы выяснить, что денег у них и нет. Единственным слабым местом был Крюкохват, который как раз-таки удивился бы, оказавшись не у себя дома, а в «Дырявом Котле». Благо, что он еще спал сладким сном, так что, переодев бедолагу в его одежду, я подменил ему воспоминания, согласно которым он вернулся домой и там отоспался. Чтобы не было несостыковок, я накинул на него конфундус, так что в себя он придет только уже рядом с банком, и все странности разум спишет сам. Конечно, мастер менталист сможет снять фальшивку, но что он увидит? Второй слой обмана в виде Хагмара. А у самого вора стерта вся личная память в принципе, изменена внешность, а сам

он отправлен на свою родину в Польшу. Убивать за попытку пролезть в магазин я посчитал излишним, но и оставлять такой жирный хвост также желания не было. А так может парень за ум возьмется, практические навыки ведь остались при нем. Я постучал пальцем по столу и достал два конверта из стола. В первом был весь компромат, что я вытащил на гоблинов из голов Крюкохвата и Рукозлата. Во втором — уже собранный материал об известных грехах и негативном влиянии Гринготтса на состояние магов в частности и магического мира в общем. Покрутив их в руках, я решил подождать немного, пока обстановка накалится сильнее. С первого наделаю копий и отправлю во все журналы и Министерство Магии, а второе будет воплощать в статьях и репортажах Рита Скитер. У нее талант подать информацию так, чтобы даже хвалебные оды при желании выглядели как вылитый ушат помоев. И этот талант сейчас развивают сквибы-журналисты и PR-менеджеры. На этом фоне желание нашего магазина продавать товары и за валюту простых людей можно будет подать как акт помощи и шага навстречу покупателям в связи с такой трагедией. Надо будет это еще и в СМИ осветить, призвав и остальных лавочников к тому же. Думаю, те же полукровки против не будут. Мои мысли были прерваны маленьким светловолосым вихрем, ворвавшимся в мой кабинет.

— Клестный, а фто ты делаеф? — спросила малышка Миу, запрыгнув ко мне на коленки и показав язык гонявшейся за ней Анне.

— Думаю о том, как захватить мир для тебя, — затискал я ее, а ученица Нарциссы с разочарованием ушла. Любит она малышей тискать.

— Как Скрюдф Макдак?

— Это та богатая утка? — припомнил я давно забытые комиксы, которые читал в детстве.

— Дя, он купаеся в волоте!

— А ты хочешь искупаться в золоте? У меня его целая гора!

— Плавда? Хотю! — открыв рот от удивления, сказала она мне. Я поднял ее на руки и отправился в тренировочную комнату. Доротей, услышав мои мысли, тоже захотела посмотреть на такое зрелище. Открыв дверь под номером 101, мы увидели уходящие вдаль горы галлеонов, золотых слитков и драгоценных камней. Проверив ближайшую кучку на предмет острых вещей или опасных чар, я посадил на нее крестницу, радостно начавшую осыпать себя монетами и пытающуюся плавать.

— Кажется, мы теперь богаты, — приобняла меня Доротея.

— До неприличия, — ответил я ей с улыбкой.

— Оно твердое, не получается! — посетовала на вселенскую несправедливость и обман Миу, так что пришлось ее успокаивать и объяснять, что не все в мультиках взаправду. Пришлось пообещать сделать ей бассейн с монетами, в котором можно плавать. Эх, а у меня ведь скоро две сестры войдут в ее возраст, и будет втрое весело.

<http://tl.rulate.ru/book/46466/1113129>